

Однако существовало и другое мнение, согласно которому ребёнок из рода Цзи с самого рождения излучал невероятную духовную энергию, его талант был потрясающе силён, поэтому семья Цзи скрывала его, планируя, чтобы он прославил предков в основном доме, и не желала отдавать его Бессмертным Вратам.

На самом деле Сюэ Фэнъюань не особо верил в такую версию. Если талант хорош, тем более стоит отправить его в высшие Бессмертные Врата. Стань он истинным учеником внутреннего двора, получи он наставления именитого учителя и обильные ресурсы, тогда, преодолев скорби и вознесясь, он тоже прославит предков, и всё равно будут говорить, что это кровь рода Цзи. А вот скрывать в клане Сюаньцзюй, в месте без хороших методов практики и ресурсов, — даже самый лучший небесный дар будет попросту растрочен впустую.

Он всегда считал, что Цзи Чжэ — человек умный. Хотя его путь к бессмертию ограничен, мозгов хватает, что видно по тому, как он тогда решительно примкнул к Бессмертным Вратам. Поэтому к этой второй распространяющейся версии он всегда относился с презрением.

Однако сегодняшнее поведение семьи Цзи заставило его усомниться. У Ли Ю, очевидно, было такое же мнение. Видя, как тема Цзи Чжэ уже ушла от его младшего дяди Цзи Хао к новым духовным цветам Врат Устремлённых к Луне, становясь всё более нелепой, они не выдержали и спросили:

— Глава семьи Цзи уже проверял дарование юного господина? Каковы результаты?

Цзи Чжэ замешкался, затем сказал, словно ничего не произошло:

— Изначально следовало проверить до прихода двух ваших преподобий, всё виноват мой непослушный сын. Его уже привели в сокровищницу, но в мгновение ока он исчез, и след простыл. Если на сей раз у него будет шанс войти в Бессмертные Врата, прошу вас, преподобия, в дальнейшем быть к нему снисходительными.

Не дав Сюэ Фэнъюаню заговорить, Ли Ю поставил чайную чашку, встал и сказал:

— Глава семьи Цзи, не стоит церемониться. Раз уж юный господин такой непослушный, мы тоже поможем поискать, чтобы не упустить время, а то вернёмся и вызовем неудовольствие владыки врат.

Это была чистой воды ложь. На самом деле они, два управляющих внешнего двора, разве могли лично видеть владыку врат? Разве что общались с некоторыми старцами пиков внутреннего двора и учениками.

Однако раз уж так сказали, Цзи Чжэ, естественно, не мог возразить, что не городи чепухи, ты же вообще не можешь увидеть владыку врат, и мог лишь с почтительным беспокойством заявить, что не смеет утруждать двух преподобий, и что он немедленно направит ещё больше людей на поиски сына.

В это время в потайной комнате сокровищницы Цзи Юйшу сидел, скрестив ноги, на кровати, ладонями кверху, что-то бормоча про себя. Цзян Юнь сидела позади него, передавая в его тело собственную духовную энергию.

Из-за его телосложения в его организме обычная духовная энергия просто не задерживалась. К счастью, Искусство похищения небес — это внешний метод, изначально предназначенный для экстренных случаев. Ему нужно было лишь уловить мгновение, когда энергия протекала через его тело, и использовать её.

Этот метод на самом деле не был высоким, его не обмануть людей с высокой культуртивацией. Однако, по предположениям Цзи Юйшу, Бессмертные Врата не пошлют кого-то с очень высокой культуртивацией. Что касается используемого духовного артефакта для проверки, он вряд ли будет особенным. Главное — обмануть их на время.

Но как только циркуляция метода прошла лишь половину, снаружи сокровищницы вдруг послышались голоса. Издалека показалось, что это Цзи Чжэ и ещё два незнакомых голоса. Цзян Юнь вздрогнула всем телом и уже собиралась открыть глаза, как услышала перед собой мягкий, нежный голос своего младшего сына:

— Матушка, сосредоточься.

Она мгновенно вернула внимание, продолжив передавать духовную силу в тело Цзи Юйшу, одновременно ощущая непохожие на обычного практикующего каналы и дантянь внутри него. Она подумала, неужели Небесный Путь решил так жестоко пошутить надо мной? Если этот метод не работает, и особая конституция сына будет обнаружена людьми из Бессмертных Врат...

— Так это и есть сокровищница клана Сюаньцзюй? Выглядит довольно прилично.

Снаружи потайной комнаты внезапно раздался звук открывающейся двери. Цзи Чжэ в итоге не смог затянуть надолго. Сюэ Фэньюань и Ли Ю настаивали, чтобы помочь ему поискать сына, говоря, что раз он потерялся рядом с сокровищницей, следует обыскать ближайшие окрестности.

Ли Ю огляделся и наконец остановил взгляд на Камне для проверки духа, лежащем на постаменте прямо посреди сокровищницы. Камень для проверки духа, строго говоря, не является особо ценным предметом, но его значение довольно велико, и размещение его в сокровищнице тоже было несколько странным. Но этот камень... Он прищурился и, повернувшись к Цзи Чжэ, сказал:

— Глава семьи Цзи, вы не слишком бережно храните свою вещицу. Как же она так перекосилась?

После его слов и Сюэ Фэньюань посмотрел. Действительно, положение того камня для проверки духа явно не было обычным местом хранения, очевидно, его кто-то трогал. Раньше, когда они приходили в клан Сюаньцзюй, никогда не возникало столько проблем. Сегодняшние многочисленные странности в поведении Цзи Чжэ лишь усилили их подозрения относительно тех слухов.

— Это... всё служанки рода Цзи нерадивые, даже сокровищницу не могут прибрать как следует, не сравнить с Бессмертными Вратами.

Сюэ Фэньюань бросил на него презрительный взгляд, и его тон стал резким:

— Глава семьи Цзи, какие интересные слова. Ни в каком доме нет правила допускать прислугу в сокровищницу. На мой взгляд, этот камень для проверки духа тронула не служанка.

Говоря это, он, словно просто осматриваясь, подошёл к нефритовой вазе и внезапно дёрнул её!

С скрипом два стеллажа с сокровищами с грохотом разъехались, обнажив картину в потайной комнате.

Диалог снаружи в потайной комнате был слышен совершенно отчётливо, но даже Цзян Юнь не ожидала, что они так быстро обнаружат потайную дверь. Искусство похищения небес Цзи Юйшу явно ещё не было полностью активировано, однако времени уже не оставалось. Удастся ли обмануть людей из Бессмертных Врат, решится сейчас. В панике Цзян Юнь схватила запястье сына, развернулась, прикрыв его собой, и с притворным гневом воскликнула:

— Ах ты, мелкий обезьяний детёныш! Вся семья тебя ищет, а ты оказывается, спрятался в таком месте! Сейчас я тебя отшлёпаю!

... Ну нет, матушка, даже если нужно играть роль, давай сменим метод, хорошо? Шлёпанье по заднице слишком роняет лицо вашего покорного слуги, демонического государя!

Он тоже не мог не беспокоиться об этом проклятом Теле истинного пламени и инь, однако демонический государь по натуре всегда верил, что его судьба зависит от него, а не от Небес. В какой бы безвыходной ситуации он ни оказался, он не терял хладнокровия. Конечно, за исключением случаев, когда имел дело с определённой Системой, которая снова притворилась мёртвой.

Эту штуковину ему лишь хотелось растоптать в порошок.

— О, а это разве не госпожа Цзи? Как вы оказались в таком месте? Это ваш ребёнок?

Увидев, что в потайной комнате действительно кто-то есть, Сюэ Фэньюань многозначительно взглянул на Цзи Чжэ, медленно зашёл внутрь, заложив руки за спину, и спросил со злым умыслом.

Цзян Юнь глубоко вдохнула, дёрнула за запястье Цзи Юйшу, притянув его к себе, и с натянутой улыбкой сказала:

— Преподобие Сюэ, преподобие Ли, виноват мой непослушный сын, что не встретили вас должным образом, прошу не сердиться.

Взгляд Сюэ Фэньюаня ненадолго задержался на Цзян Юнь, а затем сразу устремился на ребёнка, наполовину скрытого за её спиной. Тот ребёнок, казалось, очень стеснялся незнакомцев, обеими руками уцепился за край одежды Цзян Юнь, прячась за матерью и украдкой выглядывая. Сюэ Фэньюань с первого взгляда заметил, что на его лице надето покрывало.

— Глава семьи Цзи, я помню, у вас и вашей супруги родился мальчик? Или я ошибся?

— У преподобия Сюэ прекрасная память.

Цзян Юнь неловко улыбнулась, приняв вид человека, у которого есть нечто, о чём трудно говорить, и уклончиво сказала:

— Этот ребёнок, неизвестно почему, не очень похож на меня и мужа. Мальчику, в принципе, это не страшно, но он действительно немного... Чтобы не тревожить других, нам пришлось надеть на него покрывало.

Слова госпожи Цзи были довольно искусными. Она, конечно, знала о слухах, ходивших снаружи о Цзи Юйшу. На поверхности её речь была полной правдой, но для слушателя легко напрашивалась мысль: слишком уродлив, поэтому прикрыли. И таким образом внимание Сюэ Фэньюаня и Ли Ю переключилось с его способностей.

Выслушав это, Сюэ Фэньюань ничего не сказал, лишь ещё раз внимательно оглядел Цзи Юйшу с ног до головы, неожиданно произнеся:

— Юный господин, хоть и непослушный, но чистоплотный, — и затем сделал знак Ли Ю достать духовный артефакт для проверки.

Артефакт для проверки дарований учеников, используемый Бессмертными Вратами, был не так прост, как обычный камень для проверки духа, который намеренно брали в простых семьях. На этот раз Ли Ю принёс Зеркало Познания Сокровищ, выплавленное из сорока девяти чистых, не содержащих примесей камней для проверки духа. Обычно оно было мутным, но при использовании для проверки духа становилось сияющим и ясным, как зеркало.

— Малыш, дядя покажет тебе одну сокровищницу. Давай, возьми её.

Ли Ю достал из храмового мешка Зеркало Познания Сокровищ, наклонился и протянул его Цзи Юйшу, с лицом, выражающим, как ему казалось, огромную доброту, втайне изо всех сил стараясь украдкой разглядеть покрывало. Однако это покрывало было не таким полупрозрачным, как те, что обычно носят красавицы, а закрывало лицо очень плотно.

Похоже, действительно уродлив, — подумал он.

Видя, как Цзи Юйшу протягивает руку, чтобы взять зеркало, Цзи Чжэ и Цзян Юнь от напряжения почти перестали дышать, их взгляды полностью следили за рукой сына, в уме перебирая сто способов, как действовать, если потерпят неудачу.

<http://bllate.org/book/15611/1393738>